

А. Ф. Шутов (Ижевск)

К истории союза *малы ке шуоно* в удмуртском языке

Причинный союз *малы ке шуоно* ‘так как, потому что, ибо’, возникший путем употребления вводной конструкции на стыке между главной и придаточной частями сложноподчиненного предложения, является одним из первых удмуртских составных союзов. П. Н. Перевощиков [1952: 3], написавший статью о новом союзе в удмуртском языке, справедливо отметил, что “конструкции с *малы ке шуоно* имеют не особенно большую историю. Их сложение и систематическое употребление вызвано интенсивным развитием письменности”. По нашим данным, этот союз начинает активно использоваться с 40-х гг. XX в. Описывая синтаксическую инновацию в удмуртском языке, П. Н. Перевощиков [1952: 3] пишет, что выражение *малы ке шуоно* не превратилось еще в настоящий союз, что оно совмещает союзное значение с первоначальным ослабленным значением модального выражения, что в *малы ке шуоно* “еще не в полной мере установились смысловая неразложимость, “идиоматичность” союзного речения”. По его мнению, *малы ке шуоно* буквально означает ‘почему если сказать надо’, где у частицы *ке* ‘если’ не трудно обнаружить былую функцию союза [Там же: 3]. Нам же представляется, что *ке* в данном выражении являлось частицей ‘то’, и что первоначально указанное выражение буквально означало ‘почему-то сказать’, хотя следует отметить, что союз *ке* ‘если’ абстрагировался от частицы *ке* ‘то’.

Придаточные предложения с препозитивным союзом *малы ке шуоно*, как правило, занимают постпозицию по отношению к главному предложению. (Следует отметить, что выражение *малы ке шуоно* давно уже не воспринимается как модальная конструкция, и было бы целесообразным не выделять, как это принято в новых пунктуационных правилах, с обеих сторон запятыми этот уже вполне сформировавшийся со-

юз). П р и м е ч а н и е: примеры даны с соблюдением пунктуации оригиналов.

1. *Солэсь – кинлэсь. Та кылгёсын кылпумъёс огкадэсь, нош озыы ке но, таёе кылгёсты рифмаос шуыны уг луы, малы ке шуоно, та кылгёсын ударной слог ог интыын ёвёл* (Молот. 1938. № 1. 51). ‘Солэсь – кинлэсь. В этих словах окончания одинаковые, однако несмотря на это, такие слова нельзя назвать рифмами, так как у них ударные слоги не совпадают’; 2. *Асьме революция мукет кунгёсысь капиталистъёсты но кушетскытйз, малы ке шуоно, отысь рабочийёс но бугырьяскыны кутскизы* (Лямин, 1950: 89). ‘Наша революция встревожила и капиталистов других государств, потому что и там начались рабочие волнения’; 3. *Прокурор Раевский ассэ но свидетеле ётыны быгатысал, малы ке шуоно, следствилэн котькуд вамышеныз со ачиз кивалтйз* (Петров 1954: 331). ‘Прокурор Раевский и себя мог пригласить в качестве свидетеля, потому что он сам руководил каждым шагом следствия’; 4. *Зэмос геройёс, пе, киноын но книгаосын гинэ уло. Мон соин соглаш ёвёл. Малы ке шуоно, киное но, книгаосы но вань геройёс улонысь вуо* (Перевошиков 1981: 87). ‘Настоящие герои, дескать, живут в кино и книгах. Я с этим не согласен. Так как и в кино, и в книги герои приходят из жизни’; 5. *Но со мадиськонгёсты фольклористъёс соку ик висъяны быгато калык мадиськонгёслэсь, малы ке шуоно, калык мадиськонгёслэн вань “секретсы”:* *соослы гинэ тупась тодметгёссы* (Дась лу! 1989. 3 февраля. С. 2). ‘Но эти загадки фольклористы сразу же могут отличить от народных загадок, т. к. у народных загадок есть свои “секреты”, характерные только для них признаки’. Имеют место случаи парцелляции сложноподчиненных предложений, когда союз *малы ке шуоно* находится в начале парцеллыта (см. пример 4).

Составной союз *малы ке шуоно* стабилизировался в литературном языке с безличной формой долженствования на *-оно* от глагола *шуыны* ‘говорить, сказать’ (см. приведенные выше примеры). Однако имеются переходные случаи использования этого глагола в составе указанного союза в личной и инфинитивной формах – *шуод* ‘скажешь’, *шуоды* ‘скажете’, *шуид* ‘(ты) сказал’, *шуыны* ‘сказать’: *таз' с'ёд'д'арлэс' н'имзэ н'и-мал'л'а'мзы, мал кэ шуны, чупчи шур дурын ёан' с'от с'уйэз* (Образцы, 51). ‘Седьяр (черный берег) назвали [деревню] оттого, что на берегу реки Чепцы есть чернозем’; *Нокин но пёсьтэм дйськутэз гужатымтэз дэраен уг кышгья, малы ке шуид, выль кышъет вужез бордысь жезиськоз но, пасез эшшо но уродгес луоз* (Евангелие 1992: 19). ‘И никто к ветхой одежде не приставляет заплаты из небеленой ткани; ибо вновь приши-

тое отдерет от старого, и дыра будет еще хуже'; *Шор ураме пыроно вал бакчаос ласянь, малы ке шуод, бусые потйсь урам кужмо юнматэмын вал* (Воронцов 1952: 34). 'На центральную улицу надо было заходить со стороны огородов, так как улица, выходящая на поле, сильно укреплена [немцами]'; *Государствоен колхозьёслы кыче льготаос сётйське – со сярись валэктон уже главной упор лэстыно, малы ке шуоды, со али трос интыосын валэктэмын өвёл* (Шол., 190). 'Какие льготы представляются государством колхозам, на это надо делать главный упор в разъяснительной работе, так как это еще во многих местах вообще не объяснено'.

О том, что безличная форма долженствования *шуоно* 'надо сказать' в этом составном союзе оказалась предпочтительней, свидетельствует, по-видимому, например, венгерский союз *tudniillik* 'ведь, потому что', который формировался на основе конструкции долженствования *tudni illik* 'знать следует' (см. этимологию: [Майтинская 1982: 110]).

Подобно составному союзу *малы ке шуоно*, на стыке двух предложений относительно недавно возникли такие средства связи, как *озьы ке но, озьы ке, озьы бере* (см. об этом: [Шутов 1999: 41–49]).

Близкое удмуртскому *малы ке шуоно* типологическое соответствие имеется в марийском языке: *молан манаш гын* (по-видимому, первоначально означало букв. 'почему сказать если'). В качестве усложненного союза в марийском языке отмечается причинный союз *манынгын* 'потому что' [Коведяева 1993: 156]. Ср. также чувашский союз *мёнйён тесен* 'потому что' [УРС 1954: 320], что буквально, вероятно, имело значение 'почему если скажешь'. В типологическом плане поразительно сходное явление находим и в одном из дагестанских языков – табасаранском [Языки 2001: 336]: *гъаз гъашиш* 'потому что' (букв. 'почему если скажешь').

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Воронцов М. Горд кышет. Ижевск, 1952.
Дась лу! (детская газета).
Евангелие 1992 – Зеч ивор. Стокгольм – Хельсинки, 1992.
Лямин М. Шудбур понна. I. Ижевск, 1950.
Молот (литературно-художественный и общественно-политический журнал).
Образцы – Кельмаков В. К. Образцы удмуртской речи: Северное наречие и срединные говоры. Ижевск, 1981.
Перевощиков Г. Тулкымлы пумит. Ижевск, 1981.
Петров М. Вуж Мултан. Ижевск, 1954.
Шол. – Шолохов М. Жутэм выльвыл. Ижевск, 1941.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Коведяева Е. И.* Марийский язык // Языки мира: Уральские языки / РАН. Ин-т языкозн. М.: Наука, 1993. С. 148–173.
- Майтинская К. Е.* Служебные слова в финно-угорском языке / АН СССР. М.: Наука, 1982. 185 с.
- Перевоицков П. Н.* О предложениях с союзом “малы ке шуоно” в удмуртском языке // Удмуртская правда (газета). 1952. 27 января. С. 3.
- УРС 1954 – Чăвашла – вырăсла словарь* / НИИ языка, лит. и ист. при СМ Чув. АССР. Шупашкар, 1954. 320 с.
- Шутов А. Ф.* Гипотаксис в удмуртском языке: Пособие для студентов по синтаксису / Удм. гос. ун-т. Каф. совр. удмурт. языка. Ижевск: Изд. дом “Удмуртский университет”, 1999. 101 с.
- Языки 2001 – Языки Российской Федерации и соседних государств: Энциклопедия в 3-х томах.* М.: Наука, 2001. 432 с.